

Об относительности неизбежного

Мир не терпит пустоты: даже вакуум — понятие относительное. При изменении условий поддержания вакуума незамедлительно меняются состав и структура частиц вещества, его наполняющих. Основные законы мира естественных процессов и процессов общественных очень схожи: стремление к снижению энтропии (т.е. неопределенности), а также к минимизации затрат энергии является всеобщим.

Понимание этой всеобщности законов позволяет разрабатывать подходы к решению различных проблем в нужном направлении — независимо от характера той или иной научной, технической или социально-экономической задачи.

Вам повезло, если Вы находитесь в той части Ойкумены, откуда исходит поток энергии, который заполняет возникающий относительный вакуум. Ваша энергия и Ваши усилия позволяют Вам устойчиво и уверенно двигаться вперед и достигать ожидаемых результатов.

Гораздо хуже, если Вы в той части, куда направлен поток энергии: частицы Вашего мира исчезают под натиском неведомой и новой силы. Противостоять этому давлению и натиску вдвойне-втройне сложнее — меняются мир и та система ориентиров, к которой Вы привыкли и которая еще жива в Вашем сознании.

Ваш путь — «в тумане и в неизвестности», и вся опора — только на знание и понимание направлений изменения мира: того, куда, как и с какой скоростью движется Universe — Ваш единственный и надежный способ самосохранения и будущего развития.

Увы, картина взаимоотношений России и Китая в экономической сфере сродни представленной выше картине «галактических процессов». Журнал совсем недавно обращался к данной проблематике — преимущественно на уровне хозяйствующих субъектов. Сложность происходящих процессов требует, не ограничиваясь микроуровнем, дополнить и расширить анализ макроуровнем — международным взаимодействием.

Макроанализ показывает (см. статьи С.Е. Палкина и И.П. Глазыриной в данном номере) очень быструю трансформацию картины мира под натиском растущей китайской экономики. Экономика Китая остро нуждается в ресурсах — всех без исключения (кроме рабочей силы), и вот уже ближайший стратегический партнер США на Ближнем Востоке — Саудовская Аравия — большую часть экспорта нефти направляет в Китай, по этому же пути идут и африканские страны-производители минерально-сырьевых и энергетических ресурсов, а также Иран (есть все основания полагать, что

по этому пути последует и суверенный Ирак), Казахстан и Туркменистан. В этом же ряду мы видим и Россию – список трубопроводов, рудников и карьеров растёт неуклонно.

Робкие попытки противопоставить этому процессу декларации о необходимости «взаимовыгодного приграничного сотрудничества» и о других направлениях диверсификации экономики России (особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке), зафиксированных в так называемой «Программе-2018», утверждённой правительством России, остаются на уровне пожеланий. Анализ проектов свидетельствует о том, что «глубокой переработки нет и не планируется» (И.П. Глазырина).

С другой стороны, российский бизнес (интервью И.Б. Кузнецова) не может (и не хочет) ждать, когда он окажется «не у дел». Бизнес начинает робкие попытки формирования той самой среды и тех правил, которые позволят ему жить и развиваться в мире, меняющемся под давлением неизбежности действия общих законов. Бизнес остро нуждается в ясных и практически действенных приоритетах развития экономического сотрудничества между Россией и Китаем. Бизнес понимает, что игра по чужим правилам – это игра с известным результатом в пользу того, кто эти правила определил и кто ведёт игру.

Как видим, бизнес в точности следует общим законам мира естественных и общественных процессов. С целью самосохранения он даже готов рассматривать возможности вхождения в китайский рынок. Цель его вполне очевидна – сохранить и приумножить заработанное в России, и ему уже неважно, где и как будут продвигаться произведенные в Китае товары (важно, чтобы не в убыток и с возможностью дальнейшего развития своего дела).

Ясность, определенность и в то же время конкретность – ключевые понятия и ключевые термины, в которых России необходимо строить свои экономические отношения с великим и быстро набирающим вес соседом. Времени почти не осталось – все общие слова сказаны, точно так же как и многие шаги уже сделаны (подчас – в противоположном направлении). Китай нуждается в ресурсах не столько для того, чтобы развивать экономическую экспансию вовне, сколько для удовлетворения потребностей своего растущего внутреннего рынка. Развитие внутреннего рынка России может и должно стать приоритетом внешнеэкономической политики и внешнеэкономического сотрудничества на Востоке нашей страны.

Главный редактор «ЭКО»

В.А. КРЮКОВ